В то же самое время.

Сто клеток (триста километров) к юго-востоку от великой имперской столицы Клаудиус находится маленькая деревушка Зеген. Благодаря близости ко Второй Императорской Столице, это безопасный район с небольшим количеством бандитов и монстров, но в данный момент он был окутан угрюмой атмосферой.

Вокруг деревни были разбиты палатки разных размеров, охраняли территорию тяжело вооруженные пехотинцы. Жители деревни, не желая ввязываться в конфликт или из страха, дружно закрылись в своих домах.

Десятки тяжело вооруженных пехотинцев стояли на страже около дома старосты. Перед дверью на пурпурном фоне развевался флаг с изображением меча и щита, развивающийся на ветру.

Зайдя внутрь, можно было увидеть ухоженный проход, поворот налево вел к гостевой комнате. Там находились двое: прекрасная девушка и молодой человек с бесстрашным лицом.

"Аура-сама. Должен ли я изучить это место более детально?"

Юношу звали Лоуренс Альфред фон Спитц. Он смотрел на свою начальницу, которую обожал, как богиню.

"..."

Возможно, из-за ее серебристых волос и темно-серых глаз, она выглядела ужасно холодной. Но также ее челка острижена выше бровей, а из-за больших глаз она казалась такой же беззащитной, как маленький зверек. Благодаря своей миниатюрной и стройной фигуре, слово "прекрасная" ей очень подходит.

Несмотря на то, что ей было всего 17 лет, можно было сказать, что эта форма тела - чудо.

(Ах... Божественно прекрасная внешность - совсем как у принцесс императорской семьи Грантц.)

Кроме внешности у нее еще и потрясающее происхождение.

Треа Люзанти Аура фон Бунадара. Окончила Императорский Учебный Завод с высшими баллами. Являлась самым молодым человеком, когда-либо отобранным для штаба Третьей Имперской Армии и главнокомандующей и сейчас занимала должность начальника штаба. Начальником штаба она стала, когда ей было всего 15 лет.

В тот же год третий принц, Брутар, желая добиться успеха, вторгся в Фельзен - великую державу на западе, которая ежедневно вовлекалась в серию мелких стычек. Однако ему пришлось сражаться тяжелее, чем он ожидал, и он нанес достаточно урона, чтобы разрушить доверие Императора.

Попавший в угол третий принц, Брутар, собрал свой штаб и сказал: "Тот, кто сможет разработать план победы в этой войне, выйдите вперед! Если вы заговорите плохо, я прикажу вас обезглавить".

Каждого члена штаба охватила тишина, и гнев третьего принца, Брутара, достиг своего пика.

"Ваше Величество. Я могу привести эту войну к победе".

Девушка, которую в конце добавили в состав штаба, вышла вперед и вызвала любопытство. Третий принц, Брутар, назвал ее начальником штаба за ее храбрость и, поскольку он был разочарован тем, что остальные не вызвались вперед, он обезглавил их всех, за исключением детей самых могущественных дворян.

Она была выбрана в качестве начальника штаба, и ее необычайный интеллект вскоре был по достоинству оценен. Она придумала, внедрила и добилась успеха в ряде хитроумных и коварных операций и в мгновение ока стала подтачивать территорию Фельзена. Тем временем великая держава Фельзен подверглась череде войн, что привело к многочисленным жертвам и быстрому упадку государственной власти.

Было решено, что дальнейшие военные действия приведут к краху государства, поэтому Фельзен предложил прекращение огня, в результате которого начались переговоры.

Третий принц, Брутар, назвал ее "Воинственной Девой" за ее вклад в победу Империи, в честь прозвища второго императора - Бога Войны. Сейчас она откинулась на спинку кресла и открыла книгу.

"..."

Единственным звуком в комнате, где воцарилась тишина, был звук перелистывания страниц. Может быть, она не услышала, или, возможно, она игнорировала его, но, тем не менее, Спитц не сдавался и окликнул ее.

"Аура-сама. Я был бы признателен, если бы вы могли выслушать то, что я хотел сказать, вместо того, чтобы просто читать книгу".

Всякий раз, когда у Ауреа находится хотя бы капелька свободного времени, она привычно берётся за книгу. Более того, она всегда читает одну и ту же книгу — жизнеописание второго императора. Вероятно, никому во всей империи не известны подробности жизни второго императора так хорошо, как ей.

«Ауреа-сама, прошу вас, выслушайте меня».

Наконец, глаза Ауреи обратились на Шпица, когда она закрыла книгу, наверное, потому что его голос до неё дошёл. Аха… Шпиц был настолько тронут, что упал на колени и распростёрся ниц.

«Виконт Шпиц. То, что я собираюсь сказать, не является оскорблением Его Величества первого императора».

«…Хм?»

Начинается по новой, мысленно сокрушался Шпиц. Прочитав предания, она всегда начинала эту историю.

«Правление Его Величества Альтиуса, первого императора, было блистательным. Но кто заложил для него прочный фундамент… Его Величество Шварц, второй император, который одержал победу над страной, стоящей на пороге разрушения, и захватил сопредельные страны. Без него у нас сегодня не было бы Великой империи Гранц».

«Святая правда, госпожа».

«После смерти Альтиуса его брат, Его Величество Шварц, взошёл на трон в возрасте за семьдесят лет. У него осталось совсем немного времени. По сути, он скончался через год с небольшим правления. Если бы он был первым императором, он мог бы объединить весь мир».

Шпиц мрачно опустил голову на абзац, когда посмотрел на свою начальницу, которая, приглушив выражение лица, увлечённо продолжала говорить. Она произносит историю о событиях, которые происходили тысячу лет назад. И тот, и другой теперь почитаются и превозносятся как два величайших бога Гранца. При существовании Великой империи Гранц несомненно, что они оба были реальными личностями.

Однако эта история наверняка подверглась всевозможным переделкам. К примеру, в своём последнем сражении второй император Шварц в одиночку победил армию из десяти тысяч человек. Кроме того, в легендах говорилось, что он одним взмахом меча уничтожил город, но даже с пятью магическими мечами подобного нельзя было бы осуществить.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□□Шпиц полагает, что в лучшем случае это около тысячи человек. Это великое достижение, но…

——Я бы хотел, чтобы вы сосредоточились не на этом, а на том, что перед вами прямо сейчас.

«Как долго вы собираетесь здесь находиться, Ауреа-сама?»

«…Мне ещё очень многое нужно сказать».

«Для вас пришло письмо от Брутара-сама».

Когда он произнёс это имя, она заворчала, но с неохотой выслушала его.

«Ммм… что там говорится?»

«Я его ещё не читал».

«Почему?»

«…Я не могу самовольно вскрывать письмо от представителя императорской семьи».

«Я как раз недавно прочитала предания Его Величества Шварца. Мне хочется насладиться послевкусием. Так прочитайте его, лорд Шпиц».

«…Хорошо. Тогда я вам его прочту».

Шпиц достал изящно декорированный конверт.

На листке бумаги написано: «Моя дорогая Воинственная дева». Прошло уже десять дней с тех пор, как вы покинули замок, и я удивлён, что всё ещё не поступили добрые вести. Вам не нужно колебаться только потому, что имеете дело с императорской семьёй. Дайте наглецу-девчонке смертоносный молот. Если вы о чём-то беспокоитесь, я пришлю вам на помощь войско, сколько пожелаете. Пусть двенадцать величайших богов Гранца хранят вас, моя «Воинственная дева».

«——Вот что там написано».

«…Какой же дурак».

С отвращением на лице заявила Ауреа. Шпиц искоса улыбнулся ей.

«Ничего не поделаешь. Пусть он и третий в порядке престолонаследования, но если случится что с первым принцем, трон может занять шестая принцесса, которая получила благословение пяти императоров магических мечей».

«Двадцать восьмой и тридцать шестой императоры даже не умели обращаться с мечом. Дело не в избранности для магического меча, а в том, чтобы обладать качествами императора».

«…Я надеялся, что Брутар-сама это понимает».

«Если бы он понимал, он бы не делал ничего такого, что могло бы навлечь на него гнев императора. На самом деле, он не подумал даже о том, что своими действиями он ставит под удар своё собственное положение».

«Ну… вспыльчивый он у нас однако».

“Сожгите письма, это отвратительно”.

“Понял”.

Бросив письмо в печь, Шпиц вынул один лист красной бумаги. Когда он его поджег, то появился маленький столб пламени, превративший его в пепел, оставив от письма ни кусочка.

Когда Шпиц снова посмотрел на Ару, ее лицо исказилось.

“Тратить духовый талисман на сжигание одного письма – это расточительство”.

“Мы сожгли письма императорской семьи. Если останется хотя бы самый маленький кусочек письма, Ауре-сама будет угрожать опасность. Мы должны быть тщательными в таких вещах, иначе произойдет что-то ужасное”.

“Мм… ты прав. Я отправлю письмо в Храм Духового Короля. Бумагу нужно отнести на счет Брутара-сама… хватит ли 20 листов?”

“Нет, этого не нужно. Один духовый талисман, ничего страшного”.

Так сказал Шпиц, но один духовый талисман стоит три золотых монеты Гранца. Заработок простолюдина в день – это три серебряных монеты Дратца. Десять серебряных монет Дратца равны одной серебряной монете Гранца, а десять серебряных монет Гранца равны одной золотой монете Гранца.

Несмотря на то, что они слишком дороги для простого человека, духовые талисманы ценятся своей способностью лечить болезни. Многие люди, независимо от их статуса, приходят в Храм Духового короля, чтобы купить духовые талисманы.

Однако мало кто из простолюдинов может их приобрести. Это потому, что в день производится от восьмидесяти до ста листов бумаги, и большая их часть покупается императорской семьей и великими дворянами. И если они все же случайно появлялись на рынке, то большую часть из них продавали в два раза дороже.

“И у нас есть еще немного про запас, так что для этой миссии нам должно хватить”.

В наши дни их в основном используют при обращении с духовным оружием, потому что они дорогие и редкие. Поэтому никто не использует их для поджигания писем, как сейчас. Даже императорская семья, если бы они использовали их таким образом, их финансы рухнули бы, а их ожидали бы одни неприятности.

Семья Шпица не бедна, но и не богата. Духовые талисманы ценны, но…

(Ради Ауре-сама мне все равно, даже если мой дом рухнет).

Это не такие уж большие расходы, думает Шпиц, по сравнению с его уважаемым и любимым господином. Взглянув на своего трудолюбивого подчиненного, Ара вздохнула, а потом стала серьезной.

“Не то чтобы я здесь развлекалась. Это место находится прямо рядом с территорией маркграфа Гринды”.

Если проехать несколько десятков ячеек к югу от этой деревни, можно попасть на территорию маркграфа Гринды.

“…Мы собираемся вторгнуться на их территорию?”

“Не спеши. И прежде всего, у тебя нет никаких причин для этого. Если ты это сделаешь, твоя голова будет отделена от тела”.

“Тогда зачем мы здесь?”

“Чтобы встретиться с шестой принцессой”.

“Сомневаюсь, что они захотят подчиниться, если мы встретимся лично, разве нет?”

“Тогда я сдамся и пойду домой”.

Если шестая принцесса скажет, что не хочет, Ара уйдет домой, как и сказала. Однако если она так сделает, за это будет ответственна Ара.

“Брутар-сама хочет, чтобы шестая принцесса умерла”.

“Как ты думаешь, что произойдет, если мы убьем шестую принцессу?”

“…Если его Величество Император будет в гневе, то в худшем случае Брутар-сама обезглавят”.

“Владелец Пламенного Императора – редкость. Я уверен, что его Величество не простит варварства своего сына”.

“Но нам будет грозить опасность, если мы не выполним приказы Брутара-сама”.

“Поэтому мы должны выиграть время, чтобы его Величество вернулся из своего похода. Тогда и Брутар-сама сдастся”.

В настоящее время императора нет в Великой империи Гранца. Так случилось потому, что переговоры о прекращении огня с Фельзеном были сорваны, и они снова вторглись с первым принцем. Другими словами, третий принц, Брутар, оказался воспользовавшимся отсутствием императора, чтобы превратить свою сестру в мертвеца. Если Император вернется, у третьего принца, Брутара, не будет иного выбора, кроме как сдаться, но гнев от его неудачи,

несомненно, будет направлен на Ару.

Этому следовало всячески избегать.

Шпиц решил, что нужно изобразить человека, который с видимой стороны убеждён.

"Я понял. Что мне теперь делать?"

"Во-первых, напиши письмо маркграфу Гринду. Содержание ты знаешь".

И затем Аура опустила взгляд и вернулась к чтению, погрузившись в мир книг. Шпиц покинул гостевую комнату и, прислонившись к двери, тяжело вздохнул.

"Мне предстоит заняться всем этим, раз уж я взялся за дело".

Раз уж речь об этом зашла, с Аурой спорить бесполезно. Она и с места бы не сдвинулась, как бы там ни было. Шпиц поклонился, стоя в дверном проёме, и направился из дома.

http://tl.rulate.ru/book/44014/3806703